

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/WG.6/4/MEX/3
19 December 2008

RUSSIAN
Original: ENGLISH/SPANISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Рабочая группа по универсальному периодическому обзору

Четвертая сессия

Женева, 2-13 февраля 2009 года

**РЕЗЮМЕ, ПОДГОТОВЛЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕМ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 15 С)
ПРИЛОЖЕНИЯ К РЕЗОЛЮЦИИ 5/1 СОВЕТА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ***

Мексика

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов¹, направленных 18 заинтересованными сторонами в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует структуре общих руководящих принципов, принятых Советом по правам человека. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты по возможности оставлены без изменений. Неполный объем данных или недостаточно тщательное рассмотрение конкретных вопросов могут объясняться отсутствием информации от заинтересованных сторон по этим конкретным вопросам. Полные тексты всех полученных материалов имеются на вебсайте УВКПЧ. Настоящий доклад был подготовлен с учетом того, что периодичность обзора для первого цикла составляет четыре года.

* Настоящий документ до его передачи в службы перевода Организации Объединенных Наций не редактировался. Представлено с опозданием.

I. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ И РАМОЧНАЯ ОСНОВА

A. Объем международных обязательств

1. Организация "Международная амнистия" (МА) сообщила, что до сих пор в стране не принято законодательство о применении Римского статута Международного уголовного суда². В совместном представлении 1 (СП1)³ указывалось, что недавно Мексика ратифицировала Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, однако правительство не признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения⁴.

B. Конституционная и законодательная основа

2. В СП1 сообщалось, что сотни организаций гражданского общества обратились в Конгресс с предложением провести реформу Конституции с учетом обязательств Мексики в области прав человека, чтобы гарантировать эффективное выполнение международных договоров по правам человека в мексиканской системе⁵. В совместном представлении 2 (СП2)⁶ указывалось, что меры, принимаемые на федеральном уровне, не нашли отражения на уровне штатов и/или муниципий, для которых по-прежнему характерны задержки в плане упорядочивания законодательства⁷. В СП1 уточнялось, что Комиссия по вопросам государственной политики в области прав человека не способствовала достижению каких-либо конкретных результатов в этой области, поскольку ее работа носила нерегулярный характер и не предусматривала надлежащего участия гражданского общества⁸.

3. В СП1 сообщалось, что в федеральное законодательство и законодательство штатов, касающееся насилия в семье, не включены обязательства, вытекающие из КЛДЖ, и что местное законодательство зачастую не является достаточным или даже противоречит международным обязательствам Мексики⁹. В совместном представлении 6 (СП6)¹⁰ выражалась аналогичная обеспокоенность¹¹. В свою очередь Комитет защиты прав женщин в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (КЛАДЕМ) отметил, что насилие в семье рассматривалось не в качестве посягательства на жизнь и личную неприкосновенность, а в качестве преступления против семьи, которое предполагает применение правоохранных стандартов, направленных на сохранение семейных уз в ущерб женщинам - жертвам насилия¹².

4. По сообщению Национальной комиссии по правам человека (НКПЧ), Конгрессу следует принимать меры для учреждения комплексной системы отправления правосудия в

отношении несовершеннолетних в соответствии с Конституцией и международными договорами, к которым присоединилась Мексика¹³.

С. Институциональная и правозащитная структура

5. Согласно МА, сеть комиссий по правам человека, в состав которой входят НКПЧ, тридцать одна комиссия на уровне штатов и Комиссия по правам человека Федерального округа, не обладает достаточной независимостью от местных правительств, и некоторые из этих комиссий не спешат принимать решительных действий в связи с сообщениями о нарушении прав человека¹⁴. Как было отмечено организацией "Хьюман райтс уотч" (ХРУ), НКПЧ неоднократно не удавалось использовать средства правовой защиты и содействовать проведению реформ для улучшения положения в области прав человека в Мексике, в первую очередь по вине ее собственной политики и практики, в том числе из-за того, что она отказывается от рассмотрения оформленных ею дел до их решения и исключает самих жертв из процесса "примирения сторон"¹⁵.

6. МА также сообщила, что в составе армии, органов прокуратуры и полиции были созданы подразделения по правам человека, которым поручено координировать подготовку по правозащитным вопросам и содействовать расследованиям, проводимым сетью комиссий по правам человека. Тем не менее эти подразделения носят административный характер и по большому счету не обладают следственными полномочиями¹⁶.

Д. Меры политики

7. Согласно СП2, Национальная программа в области прав человека (НППЧ) является федеральным документом, не дающим возможности принимать конкретные меры на уровне штатов или муниципий¹⁷. ФИАКАТ добавила, что НППЧ не привязана к Оценке состояния прав человека в Мексике¹⁸, не располагает специальным бюджетом и имеет ограниченное отношение к разработке национальных планов по борьбе с насилием в отношении женщин и детей¹⁹. МА призвала правительство установить четкие сроки и механизм осуществления и оценки НППЧ на федеральном уровне и уровне штатов и муниципий²⁰.

8. В СП2 указывалось, что подписанное в августе 2008 года Национальное соглашение об общественной безопасности, правосудии и законности не рассчитано на решение проблем коренного населения, выявленных правозащитными организациями и жертвами преступлений²¹. В свою очередь НКПЧ выразила сожаление по поводу того, что стратегии правительства, содержащиеся в официальных программах последнего

десятилетия, включая "Десять мер федеральной власти для борьбы с организованной преступностью" и "Платформа Мексика", не привели к желаемым результатам из-за отсутствия преемственности в официальных планах и программах, вольных действий государственных служб, коррупции и безнаказанности²².

II. ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА МЕСТАХ

A. Сотрудничество с правозащитными механизмами

9. Согласно СП2, хотя Мексика направила открытое приглашение международным правозащитным группам, приняла у себя большое число докладчиков и стала предметом многочисленных рекомендаций, это не привело к конкретным действиям и не сделало права человека приоритетным направлением государственной политики²³.

B. Осуществление международных обязательств в области прав человека

1. Равенство и недопущение дискриминации

10. НКПЧ сообщила о прогрессе, достигнутом в подготовке законодательной основы для борьбы с дискриминацией. В настоящее время трудность заключается в том, чтобы должным образом применить нормы, содержащиеся в законодательстве, и искоренить дискриминацию, с которой сталкиваются многие мексиканцы²⁴. Согласно НКПЧ, представляется необходимым провести всеобъемлющий обзор законодательных актов, касающихся инвалидов, учредить механизм контроля за соблюдением прав, предусмотренный в Конвенции о правах инвалидов, и рассмотреть возможность отозвать сделанное государством заявление о толковании Конвенции²⁵.

2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

11. Согласно СП1, пытки остаются распространенной и безнаказанной практикой, носящей систематический характер. В числе серьезных проблем - нежелание расследовать случаи пыток, отсутствие беспристрастности и независимости при применении Стамбульского протокола, отсутствие единого определения преступления пытки и несоответствие международным стандартам законодательств некоторых штатов. В СП1 также указывалось, что в ходе следствия прокуроры относят действия, которые можно характеризовать как акты пыток, к различным категориям менее тяжких преступлений²⁶.

12. НКПЧ сообщила, что произвольные задержания остаются достаточно распространенным явлением, в силу чего необходимы контрольные механизмы для уведомления соответствующих внутренних надзорных органов о ситуации и, при необходимости, проведения предварительных расследований для установления виновных. В Мексике до сих пор имеют место случаи насильственного исчезновения, которые тесно связаны с произвольными задержаниями²⁷. В СП2 сообщалось, что понятие явного преступления используется для задержания руководителей и членов общественных движений без ордеров на арест²⁸. Как отмечалось в СП1, широкое толкование термина "явный" ведет к многочисленным нарушениям прав человека²⁹.

13. В СП2 указывается, что правительство возложило на армию полицейские функции по обеспечению общественной безопасности, борьбе с наркоторговлей, борьбе с терроризмом и сдерживанию общественных движений и мятежей. Согласно СП2, в штате Чиуауа, где армии предоставлена безграничная власть, практически существует чрезвычайное положение. По состоянию на июнь 2008 года, Комиссия по правам человека штата Чиуауа зарегистрировала 13 жалоб о применении пыток. В СП2 также сообщалось о вялотекущей войне в Чьяпасе, где продолжаются незаконные обыски, злоупотребление властью, произвольное лишение свободы и пытки гражданских лиц, а также возобновилась деятельность военизированных групп, обученных армейскими инструкторами. Кроме того, в СП2 сообщалось о 12 случаях нарушения прав человека армейскими служащими в штате Герреро с июня 2007 по май 2008 года, которые представляли собой жестокое обращение или посягательства, совершаемые в основном на дорожных пропускных пунктах, в ходе домашнего обыска или при организации лагерей³⁰.

14. Согласно СП1, Мексика столкнулась с кризисом общественной безопасности, характеризующимся ростом числа насильственных преступлений, для борьбы с которым требуются профессиональные меры реагирования со стороны полиции, предотвращение коррупции в силах безопасности и наказание за нее. Вместо этого правительство прибегает к проведению актам подавления широких слоев населения, ужесточает меры наказания, привлекает военных к борьбе с уличными преступниками и применяет меры, нарушающие права человека³¹.

15. В СП1 отмечалось, что ни на уровне штатов, ни на федеральном уровне законодательно конкретно не регламентирует применение силы сотрудниками служб безопасности, и, следовательно, такая практика становится отправной точкой для систематического чрезмерного применения силы, в особенности в ответ на общественные выступления протеста. В СП1 описываются случаи, имевшие место в Мичоакане в 2006 году, в Гвадалахаре в 2004 году, в Оахаке, начиная с 2006 года, и в Сан-Сальвадор-Атенко в 2006 году³². Как сообщается в СП7, наиболее серьезные репрессии имели место

в Оахаке в 2006 и 2007 годах, в результате которых погибло 26 человек, а 500 человек было задержано³³. В нем также упоминалось о семи случаях исчезновения задержанных в период с 2007 по 2008 год и сообщалось, что НКПЧ зарегистрировала случаи незаконного задержания 304 человек с июня по декабрь 2006 года³⁴. В СП7 содержался призыв к правительству разрешить на месте подтвердить серьезность нарушений в Оахаке и принять последующие действия в связи с открытым приглашением, направленным им специальным процедурам Совета по правам человека³⁵. В СП2 указывалось, что в Сан-Сальвадор-Атенко сексуальным надругательствам подверглись по крайней мере 26 женщин. Кроме того, руководители общественного движения были приговорены к 112 годам тюремного заключения³⁶. Согласно НКПЧ, Министерство общественной безопасности отклонило его рекомендации в отношении злоупотребления властью со стороны сотрудников полиции в Мичоакане и Сан-Сальвадор-Атенко и исключило расследования действий сотрудников полиции³⁷. Как отметила МА, федеральные власти указали, что они не обладают юрисдикцией для расследования ответственности должностных лиц на уровне штата. Даже в случаях, когда федеральные власти имели непосредственное отношение к делу, расследования Генеральной прокуратуры Республики не повлекли за собой судебного преследования³⁸.

16. В СП1 сообщалось о ненадлежащем расследовании случаев насилия в отношении женщин и наказании за него или полном отсутствии таковых вкупе с недостаточным уровнем подготовки и осведомленности должностных лиц. В СП1 указывалось, что серьезная проблема убийства женщин (женоубийства) так и остается нерешенной. В представлении особо отмечалось закрытие Комиссии по предупреждению и искоренению насилия в отношении женщин в Сьюдад-Хуаресе и неэффективная деятельность Специального прокурора по расследованию преступлений, связанных с насилием в отношении женщин и торговлей людьми (ФЕВИМТРА)³⁹. КЛАДЕМ также выразил озабоченность по поводу неэффективности этого органа⁴⁰. Согласно СП2, женоубийство не было отнесено к числу федеральных преступлений, и не велось национального реестра убитых или пропавших женщин. Общественная организация, отслеживающая случаи женоубийства, сообщила о 1 088 случаях убийства женщин в 15 штатах с июня 2006 по июнь 2007 года⁴¹.

17. МА привела данные национального опроса, в соответствии с которыми в 2006 году 67% женщин в возрасте старше 15 лет подверглись той или иной форме насилия дома, на работе, в общине или школе. МА также указала, что каждая четвертая женщина в возрасте старше 15 лет, проживающая вместе с мужчиной, жалуется на физическое или сексуальное насилие со стороны своего партнера⁴². ФИАКАТ считает, что общий закон о доступе женщин к жизни, свободной от насилия, хоть и является хорошей мерой, не принес институциональных изменений и не привел к принятию новых законов на

местном уровне⁴³. В СП2 добавляется, что данный закон применяется только в 23 штатах, при этом из них только в трех штатах приняты соответствующие нормативные акты⁴⁴. КЛАДЕМ считает, что в нормативных актах, касающихся этого закона, следует четко оговорить и расширить объем обязательств трех ветвей власти по предотвращению насилия в отношении женщин, борьбы с ним и его искоренению⁴⁵.

3. Отправление правосудия, включая вопрос о безнаказанности, и верховенство права

18. Избранное в 2000 году правительство посвятило себя выяснению обстоятельства многочисленных серьезных нарушений прав человека, допущенных в прошлом. С этой целью была создана Специальная прокуратура по делам существовавших в прошлом общественно-политических движений (ФЕМОСПП), которая пришла к выводу о наличии неопровержимых доказательств по 476 делам о насильственном исчезновении. ФЕМОСПП была закрыта в ноябре 2006 года и вынесла всего 16 обвинительных заключений, ни одно из которых не повлекло принятия каких-либо санкций⁴⁶. Как отметила МА, дела ФЕМОСПП были возвращены в Генеральную прокуратуру Республики (ГПР). Этим делам так и не был дан ход, несмотря на доклад Специального прокурора, в котором содержались сведения о более чем 100 внесудебных казнях, 700 случаях исчезновений и тысячах случаев произвольного задержания и пыток⁴⁷. ХРУ рекомендовал Мексике обратиться в ГПР с просьбой о рассмотрении этих дел в первоочередном порядке, предписать Министерству обороны прекратить создавать препятствия для таких расследований и учредить независимую комиссию по установлению истины, чтобы оказать поддержку работе прокуроров⁴⁸. Кроме того, как сообщил Международный центр по вопросам правосудия переходного периода (МЦППП), местонахождение исторических архивов данных о деятельности учреждений неизвестно, а общественная справочная база данных отсутствует⁴⁹. МЦППП рекомендовал государству представить публичный доклад о текущем положении в области правосудия переходного периода и обнародовать все исторические документы, использованные Специальной прокуратурой⁵⁰.

19. НКПЧ пришла к выводу о том, что повышения эффективности деятельности государственной прокуратуры не отмечается, по-прежнему бытует безнаказанность, искоренить коррупцию не удалось⁵¹.

20. В СП1 сообщалось, что в июне 2008 года правительство объявило о ряде конституционных реформ в области уголовного судопроизводства, некоторые из которых представляют собой откат в плане прав человека. Так, вводится чрезвычайный режим, ограничивающий основные надлежащие процессуальные гарантии для лиц, обвиняемых в

причастности к организованной преступности, а также предусматривается порядок задержания до вынесения обвинения, известный как "превентивный арест", в соответствии с которым разрешается в течение 80 дней содержать лицо под стражей без вынесения в его отношении каких-либо обвинений⁵². В СП2 также указывалось, что определение организованной преступности отличается от определения, содержащего в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, что ведет к предъявлению ложных обвинений в участии в организованных преступных группах невиновным лицам и членам социальных движений по политическим причинам, а не на юридических основаниях⁵³.

21. В СП1 подчеркивалось, что процедура ампаро, которую государство считает действенной мерой защиты прав человека, оказалось неэффективной⁵⁴.

22. Как отмечалось в СП1, нарушения вооруженных сил, обеспечивающих общественную безопасность, остаются безнаказанными, отчасти из-за незаконного расширения военной юрисдикции в случаях нарушений прав человека. Согласно мексиканской Конституции, военной юстиции подсудны преступления против военной дисциплины и ее нарушения, однако военные власти расследуют дела, которые никоим образом не могут быть причислены к категории нарушений военной дисциплины⁵⁵. МА указала, что НКПЧ не обращалась с просьбой о выведении таких дел из-под подведомственности военной юстиции, несмотря на рекомендации международных правозащитных механизмов о том, что такие дела должны рассматриваться гражданскими властями и судами⁵⁶. ХРУ рекомендовал Мексике обеспечить рассмотрение гражданскими властями случаев нарушений прав человека, совершенных военнослужащими, и гарантировать безоговорочное сотрудничество военных должностных лиц с гражданскими прокурорами и судебными властями при преследовании и наказании в гражданских судах военнослужащих всех званий⁵⁷.

23. В СП1 упоминалось, что вынесение суровых приговоров к тюремному заключению и злоупотребление превентивными задержаниями привело к значительной переполненности исправительных учреждений страны⁵⁸. НКПЧ добавила, что досрочное освобождение применяется редко, что ведет к переполненности тюрем и сбоям в работе мест заключения, а также к нарушениям права подачи апелляции и прав на социальную реабилитацию и законные гарантии. НКПЧ рекомендовала установить стандартные критерии и цели как в федеральном, так и местном законодательстве для досрочного освобождения всех тех, кто заслуживает этого и не представляет угрозы для общества⁵⁹.

4. Свобода передвижения

24. НКПЧ указала, что ей поступает множество жалоб о дорожных пропускных пунктах, создаваемых различными подразделениями полиции и национальной армии, ввиду того, что такие меры не основаны на Конституции и подчас приводят к нападениям и убийствам невинных лиц⁶⁰. В СП2 сообщалось, что такие пункты послужат механизмом для отслеживания и контроля за перемещением граждан, в частности представителей коренного населения⁶¹.

5. Свобода религии и убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни

25. Согласно СП1, 96% всех коммерческих телевизионных каналов принадлежат двум семьям. В апреле 2006 года правительство внесло ряд поправок в федеральный закон о радио- и телевидении и федеральный закон о телекоммуникационной связи, которые, как было признано Верховным судом, нарушают право на свободу выражения мнений, так как не обеспечивается равный доступ ко всем средствам массовой информации, и в частности право коренных и схожих им общин иметь собственные средства массовой информации⁶². В совместном представлении 3 (СПЗ)⁶³ была высказана сохраняющаяся обеспокоенность в отношении отсутствия у законодательной власти политической воли провести правовую реформу, необходимую для демократизации средств массовой информации⁶⁴.

26. Согласно СП1, НКПЧ и организации "Статья 19" (С19), в последние несколько лет по крайней мере 24 журналиста и работника СМИ были убиты, а еще восемь числятся пропавшими без вести⁶⁵. В СП1 добавляется, что десятки журналистов в силу их деятельности безнаказанно подвергаются угрозам и нападениям. Для подобной ситуации характерна обстановка общей цензуры или самоцензуры среди журналистов, расследующих торговлю наркотиками, а также общинных и коренных журналистов⁶⁶. В СПЗ сообщалось о нападениях на общинные средства массовой информации, которые участились с 2006 года и в том числе выражались в закрытии радиостанций, как не имевших, так и имевших надлежащее разрешение и без надлежащего разрешения, угрозах физической расправы, произвольном задержании, пытках, покушениях на жизнь и убийствах⁶⁷.

27. Согласно С19, гонения журналистов осуществляются в основном государственными должностными лицами, которые несут ответственность за 42% зарегистрированных случаев⁶⁸. С19 добавила, что с момента своего учреждения в 2006 году Специальное управление прокуратуры по расследованию преступлений в отношении журналистов (ФЕАДП) при Генеральной прокуратуре Республики (ГПР) завела расследование всего по

одному из 174 представленных ей дел. В 2007 году ФЕАДП рассмотрела 163 дела, но при этом 112 дел были рассмотрены не непосредственно ФЕАДП, а другими органами ГПР, таким образом, ФЕАДП лишь пользовалась привилегией наблюдателя, не оказывающего никакого влияния на исход дел⁶⁹. Организация "Репортеры без границ" (РБГ) добавила, что несогласованность деятельности федерального правительства и правительств штатов тормозит усилия, предпринимаемые судами и федеральными властями для борьбы с безнаказанностью⁷⁰.

28. МА указала, что правозащитники и общественные деятели сталкиваются с угрозами и подвергаются преследованию и что расследования, проводимые на государственном уровне, как правило, носят неадекватный характер и ставят правозащитников под угрозу повторных запугиваний и нападений⁷¹. В СП2 добавлялось, что лиц, принимающих участие в демонстрациях и акциях протеста, причисляют к преступникам и подрывным элементам и обвиняют в совершении политических преступлений или преступлений против национальной безопасности (категория тяжких преступлений). Руководителей или членов движений заключают в тюрьму и привлекают к судебной ответственности⁷². В СП2 отмечалось 60 случаев объявления общественных акций протеста незаконными в 17 штатах. Многие из этих акций протеста были связаны с нарушениями прав человека в ходе разработки экономических проектов, в частности в контексте споров о природных ресурсах⁷³.

6. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

29. В СП1 указывалось, что Мексике не удалось урегулировать положение лиц, работающих в неформальном секторе, и что следует расширить программы поддержки и трудоустройства лиц, ищущих работу. В СП1 подчеркивалось, что 60% экономически активного населения относятся к категории лиц, занятых в неформальном секторе, а такие программы, как Национальный план развития (НПР) и Отраслевой план Министерства труда и социальных услуг применяются только в формальном секторе⁷⁴. Аналогичная обеспокоенность была высказана в СП5⁷⁵.

30. Согласно СП1, применяемая в Мексике политика сдерживания размеров заработной платы нарушает положения МПЭСКП, поскольку при ней размер зарплаты не корректируется в целях повышения покупательной способности и обеспечения достойных условий жизни⁷⁶. Аналогичная обеспокоенность высказывалась в СП5⁷⁷. В СП1 также сообщалось об оказании давления и принудительном увольнении трудящихся, пытающихся создать независимые профсоюзы или придать существующим союзам демократический характер, а также об увеличении числа коллективных договоров, выгодных для работодателей⁷⁸. В СП5 отмечалось, что на коллективные соглашения,

обеспечивающие защиту работодателя, приходится 90% существующих контрактов, в результате чего корректировка размера заработной платы равна повышению недостаточного минимального оклада, трудящимся отказывают в праве на забастовку, а результаты выборов на должность представителей профсоюзов фальсифицируются и т.д.⁷⁹.

31. Согласно Юридической комиссии за самостоятельное развитие коренных андских народов, сельскохозяйственные работники, которые с ноября по март мигрируют в северные штаты, работают и живут в условиях, приближенных к рабству⁸⁰.

7. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

32. В СП5 сообщалось, что поправка, внесенная в закон об Институте социального обеспечения и социальных услуг для государственных служащих (ИСССТЭ) в марте 2007 года, представляет собой шаг назад и является неконституционной, поскольку нарушает положения Конвенции Международной организации труда (МОТ) о минимальных нормах социального обеспечения (№ 102). Согласно официальным данным, прием на работу не означает, что работодатель будет выплачивать взносы в фонд социального обеспечения. Согласно последним данным о трудоустройстве, 62,6% работающего населения Мексики не имеют доступа к медицинскому обслуживанию⁸¹.

33. В СП5 указывалось, что Национальная программа в области здравоохранения пренебрегает понятием всеобщности, т.е. основным требованием для обеспечения этого права, в пользу проведения целевых мероприятий в рамках ее четырех подпрограмм⁸². НКПЧ добавила, что необходимо принять надлежащие меры в государственных медицинских учреждениях для обеспечения адекватных и своевременных поставок лекарств, медицинского оборудования и материалов для медицинского персонала⁸³.

34. Согласно СП1, продолжает расти разрыв между состоянием здоровья коренного населения и остальных жителей, причем эта тенденция сопровождается дискриминацией в сфере медицинского обслуживания⁸⁴. В СП5 сообщалось о тревожных проблемах гипотрофии среди детей из числа коренного населения, высоких уровнях смертности женщин из числа коренного населения и высоких показателях смертности от кишечных и респираторных инфекций⁸⁵.

35. Озабоченность также вызывает проблема недоедания (в крайних и слабых формах) среди детей младше пяти лет, проживающих в сельских районах. В 2006 году, по сообщениям, доля населения за продовольственной чертой бедности составила 24% в сельских районах и 7,5% в городских районах. Политика в области заработной платы не

дает гарантий того, что трудящиеся, зарабатывающие до трех минимальных окладов, получают надлежащий доступ к достаточному количеству еды для себя и своих семей⁸⁶. В СП1 отмечалось отсутствие доступа к информации, касающейся использования государственных бюджетных средств на нужды продовольственной безопасности. Согласно авторам СП1, право на питание не защищено в Конституции и у затронутых лиц нет возможности заявить о нарушении соответствующего права⁸⁷.

36. В СП1 далее указывалось на необходимость привести в соответствие законодательство, касающееся аборт, на федеральном уровне и уровне штатов. Кроме того, доступ женщин к различным методам контрацепции, в первую очередь экстренной контрацепции, ограничен⁸⁸. Согласно СП2, жертвы изнасилования и инцеста имеют ограниченный доступ к медицинским абортам и им не предоставляется информация об аборте ни до, ни после подачи заявления о преступлении. При обращении в правовые органы выясняется, что не предусмотрено ни медицинских, ни правовых процедур для проведения аборт, или же прокуратура отказывается выдать соответствующее разрешение⁸⁹.

37. В СП6 сообщалось, что с приходом к власти нынешнего правительства Национальный центр профилактики ВИЧ/СПИДа (СЕНСИДА) находится под угрозой закрытия, и был представлен ряд рекомендаций по обеспечению того, чтобы Центр проводил работу с подростками и молодыми людьми⁹⁰.

38. Согласно СП1, в Мексике отсутствует правовая и административная основа для предоставления гарантий владения жильем всем лицам, а также механизмы правовой защиты от гонений и вынужденного выселения, поскольку выполнение Закона о жилищного законодательства 2006 года не обеспечивается. Также не существует официальной информации о принудительном выселении. Кроме того, в государственных программах должным образом не учтены жилищные потребности малоимущих и не предусмотрено предоставление жилища по разумной цене, при этом создание самозахваченных поселений объявлено вне закона⁹¹. Аналогичная обеспокоенность была высказана в СП5⁹².

39. В совместном представлении 4 (СП4)⁹³ сообщалось об отсутствии эффективных средств судебной защиты для обеспечения права на здоровую окружающую среду. Хотя в Мексике предусмотрены административные и судебные меры, их недостатки и неприменение делают их неэффективными с точки зрения защиты прав человека⁹⁴. Среди прочего, в СП4 содержалась рекомендация создать эффективные механизмы расследования и обеспечения соблюдения законов с тем, чтобы виновные в причинении вреда понесли ответственность⁹⁵.

8. Право на образование и участие в культурной жизни общества

40. Согласно СП1, государственных инвестиций в образование, размер которых в настоящее время составляет менее 8% ВВП, недостаточно для 2,1 млн. детей в возрасте от 5 до 14 лет, которые не получают начального образования. Ни в одну государственную стратегию в области образования не включен правозащитный компонент, а многие программы не соответствуют международным нормам. Недостаток стандартов в области образования в первую очередь сказывается на детях сельскохозяйственных поденных рабочих, беспризорных детях, инвалидах и коренных жителях⁹⁶.

41. Согласно НКПЧ, еще одним предметом для беспокойности является нехватка учителей в начальных и средних школах во многих удаленных районах, населенных коренными народами. В этих районах отмечается наиболее высокий уровень неграмотности, а большое число детей в возрасте до 16 лет работают, в особенности на фермах⁹⁷. В СП5 была высказана аналогичная беспокойность⁹⁸.

9. Меньшинства и коренные народы

42. НКПЧ сообщила, что в Национальном плане развития на 2007-2012 годы признается, что коренные народы до сих пор находятся в социально-экономическом положении, не способствующем их развитию, и что они по-прежнему сталкиваются с трудностями при поиске работы, им выплачиваются чрезвычайно низкие заработные платы и они не пользуются равными правами с остальными группами населения⁹⁹.

43. Согласно НКПЧ, необходимо провести реформу и обновить правовые и административные механизмы для решения сельскохозяйственных конфликтов, которые стоят на пути осуществления многими коренными общинами их прав на землевладение, развитие, справедливость и мир¹⁰⁰. Особую озабоченность вызывает положение, в котором оказываются представители коренных народов при обращении в судебные органы. За редким исключением в ходе большинства судебных разбирательств и производства с участием коренных общин или жителей их традиции и культурные особенности не принимаются во внимание, и им редко когда предоставляется помощь переводчиков или адвокатов, знающих их язык¹⁰¹.

44. Юридическая комиссия за самостоятельное развитие коренных андских народов заявила, что армия вмешивалась в жизнь коренных общин, допрашивая, задерживая и запугивая людей под предлогом борьбы с торговлей наркотиками¹⁰². Сообщалось, что коренным народам штата Герреро приходится мириться с пытками, внесудебными

казнями, произвольным задержанием и насильственными исчезновениями без какой-либо надежды добиться справедливости, особенно, если эти преступления совершаются солдатами¹⁰³.

45. Согласно совместному представлению 7 (СП7)¹⁰⁴, коренные народы Оахаки, среди прочего, подвергаются систематическому разграблению их природных ресурсов и культурного наследия, причем за последние четыре года эта ситуация еще более усугубилась. Особо отмечалось нападение военных сил на первобытный коренной народ из Сьерра-Сур, Оахака, в августе 2008 года, а также проект строительства гидроэлектростанции в Пасо-де-ла-Рейна. По оценкам, более 10 000 гектаров, являющихся собственностью общины, в районе Истмо-де-Оахака отведены под строительство ветроэлектростанций¹⁰⁵.

46. Согласно СП1, несколько проектов строительства, поддерживаемых государством, не учитывают и не гарантируют права народов на самоопределение, получение надлежащей информации, проведение с ними консультаций и участие в процессе принятия решений¹⁰⁶. СП2 и МА выразили аналогичную обеспокоенность¹⁰⁷. В совместном представлении 5 (СП5)¹⁰⁸ приводился ряд зарегистрированных нарушений и угроз нарушения прав человека в связи со строительством огромной инфраструктуры и другими проектами с участием государственных и/или частных национальных и транснациональных инвесторов. Социальные последствия и воздействие таких проектов на окружающую среду не были тщательно исследованы мексиканскими властями до выдачи ими разрешения на их проведение. В СП5 сообщалось, что во многих случаях больше всех пострадали крестьяне и коренные народы, живущие в этих районах, которых ввели в заблуждение или на которых оказывали давление и которые были выселены или рискуют подвергнуться выселению, не получив при этом полагающейся по закону компенсации. Кроме того, с членами этих общин и их организациями обращаются как с преступниками за то, что они выступают против этих проектов¹⁰⁹.

47. По информации Международного совета по договорам индейцев (ИИТК), правительство Мексики разрешает использование опасных химикатов и пестицидов во всех районах интенсивного сельского хозяйства, в особенности в местах проживания коренных народов. ИИТК также сослался на свидетельства врожденных пороков, раковых заболеваний и смертельных случаев среди народа яки в результате воздействия токсичных пестицидов¹¹⁰. ИИТК сообщил, что с такими же пагубными последствиями сталкиваются народы майо в штате Синалоа и уичоли в штате Наярит¹¹¹, указав при этом, что правительство не принимает никаких правоохранительных мер для привлечения виновных к ответственности¹¹².

10. Мигранты, беженцы и просители убежища

48. По сообщениям НКПЧ, не имеющие документов мигранты подвергаются различным формам насилия, агрессии и нарушениям прав человека как со стороны государственных субъектов, так и обычных преступников и преступных группировок. С 2007 года мигранты все чаще подвергаются похищениям, и от их семей требуют выкупа за их освобождение. Как утверждается, общая атмосфера безнаказанности также привела к росту числа банд, которые нападают на мигрантов и насилуют женщин и девочек на боковых дорогах. В некоторых случаях сотрудники полиции оказывают поддержку таким бандам и склоняют их к совершению преступлений¹¹³.

49. В СП1 особо отмечалась необходимость прекратить участие властей, не наделенных полномочиями по проверке миграционного статуса и задержания мигрантов, в подобной деятельности; необходимость в том, чтобы Национальный институт миграции в письменном виде обратился за дополнительной помощью в виде вооруженной охраны; а также необходимость создать простые и доступные механизмы, с помощью которых мигранты смогут сообщать о случаях нарушения властями закона.

50. В СП1 также сообщалось о том, что до сих пор не приняты инструкции по применению закона о пресечении торговли людьми и наказании за нее, несмотря на то, что он был обнародован почти год назад. Кроме того, не существует соответствующих баз данных и статистической информации, дающих полное представление о проблеме торговли, а также отсутствует программа пресечения, в которой бы учитывался гендерный аспект и предусматривалось оказание всесторонней помощи жертвам¹¹⁴. Аналогичная озабоченность была высказана в СП2¹¹⁵.

11. Право на развитие

51. Согласно Мексиканскому профсоюзу электриков (МПЭ), Мексика относится к числу государств, подписавших наибольшее число соглашений о свободной торговле и свободном движении капиталовложений, однако это не привело к улучшению социальных условий. Он также утверждает, что социальная политика подчиняется условиям этих соглашений, что значительно ограничивает осуществление права на самоопределение и использование ресурсов¹¹⁶. МПЭ рекомендовал, среди прочего, пересмотреть Стратегию демократического планирования национального развития на предмет включения в нее соответствующих положений Декларации о праве на развитие, а также приведения ее в полное соответствие с планированием, проводимым коренными общинами, местными советами и федеральными органами¹¹⁷.

12. Права человека и борьба с терроризмом

52. Согласно СП2, определение преступления терроризма, внесенное в законодательство в 2006 году, настолько неоднозначно, что может быть использовано в отношении общественных движений. В соответствии с ним предусматриваются штрафы и тюремное заключение сроком от 6 до 40 лет любого лица, которое, среди прочего, совершает действия против других лиц, предметов или общественных служб, которые могут побудить тревогу, страх или ужас среди населения или группы или сектора населения и которые принимают форму нападений, направленных против государственной безопасности, или оказания давления на власти для принятия того или иного решения¹¹⁸.

III. ДОСТИЖЕНИЯ, ВИДЫ ПЕРЕДОВОЙ ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ

53. Согласно СП1, правительство создало возможности для открытого контроля, направив правозащитным механизмам Организации Объединенных Наций открытое приглашение посетить страну и заключив, среди прочего, соглашение с УВКПЧ, страновым отделением УВКПЧ, национальной программой в области прав человека и Комиссией по вопросам политики в области прав человека¹¹⁹.

IV. ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ, ИНИЦИАТИВЫ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Информация не представлена.

V. СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Информация не представлена.

Notes

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a non-governmental organization in consultative status with the Economic and Social Council. Two asterisks denote a national human rights institution with “A” status).

Civil society

AI	Amnesty International*, London, UK
A19	Article 19, London, UK
CAPAJ	Comisión Jurídica Para el Autodesarrollo de los Pueblos Originarios Andinos*, Lima, Peru
CLADEM	Comité de América Latina y el Caribe Para la Defensa de los Derechos Humanos de las Mujeres, Bogota, Colombia
FIACAT	International Federation of Action by Christians for the Abolition of Torture*, Paris, France
HRW	Human Rights Watch*, Geneva, Switzerland
ICTJ	International Center for Transitional Justice, New York, USA
IITC	International Indian Treaty Council*, San Francisco, USA
JS1	Civil Society Organizations for the Universal Periodic Review (joint submission), Mexico City, Mexico
JS2	National Network of Human Rights Civil Organizations “Todos los Derechos para Todas y Todos” (joint submission), Mexico City, Mexico
JS3	World Association of Community Radio Broadcasters* (AMARC-Mexico) and the Mexican Association of Right to Information (AMEDI) (joint submission), Mexico City, Mexico
JS4	Interamerican Association for Environmental Defense, Mexican Environmental Law Center (CEMDA), Presencia Ciudadana Mexicana, and Mazahui (joint submission), Mexico City, Mexico
JS5	Organizaciones Civiles y Redes Sobre la Situación de los Derechos Económicos, Sociales, Culturales y Ambientales en México (joint submission), Mexico City, Mexico

- JS6 Global Youth Coalition on HIV/AIDS (GYCA) y la Iniciativa por los Derechos Sexuales (joint submission), Mexico City, Mexico
- JS7 Servicios para una educación alternativa (EDUCA), Comité de Liberación 25 de Noviembre, La Liga Mexicana por la Defensa de los derechos Humanos (LIMEDDH) filial Oaxaca, Centro Regional de derechos Humanos “Bartolomé Carrasco Briseño” (BARCADH) y Consorcio Para el Dialogo Parlamentario y la equidad Oaxaca (joint submission), Mexico City, Mexico
- RSF Reporters Without Borders*, Paris, France
- SME Sindicato Mexicano de Electricistas, Mexico City, Mexico

National human rights institution

- CNDH Comisión Nacional de los Derechos Humanos**, Mexico City, Mexico

² AI, p. 4.

³ JS1: Academia Mexicana de Derechos Humanos, A.C. (AMDH); Asociación de Derechos Humanos del Estado de México (ADHEM); Asociación de Familiares de Detenidos Desaparecidos y Víctimas de Violaciones a los Derechos Humanos en México (AFADEM-FEDEFAM); Asociación para el desarrollo integral de personas violadas, A.C. (ADIVAC); Asociación para la Defensa de los Derechos Humanos y la Equidad de Género (ASDDHEG); Casa y Ciudad de Coalición Hábitat México; Cátedra UNESCO de Derechos Humanos de la Universidad Nacional Autónoma de México; Católicas por el Derecho a Decidir A.C.; Centro de Derechos Humanos “Fray Francisco de Vitoria, O.P.” A.C.; Centro de Derechos Humanos Coordinadora 28 de Mayo, A.C.; Centro de Derechos Humanos Fray Matías de Córdoba, A.C.; Centro de Derechos Humanos Miguel Agustín Pro Juárez, A.C. (PRODH); Centro de Estudios Fronterizos y Promoción de los Derechos Humanos, A.C.; Centro de Estudios Sociales y Culturales Antonio de Montesinos (CAM); Centro de Reflexión y Acción Laboral (CEREAL) de Fomento Cultural y Educativo; Centro Mexicano de Derecho Ambiental, A.C.; Centro Nacional de Comunicación Social A.C. (CENCOS); Centro Operacional de Vivienda y Poblamiento, A.C. (COPEVI); Coalición Pro Defensa del Migrante; Colectivo Contra la Tortura y la Impunidad, A.C.; Comisión de Derechos Humanos de Chiapas; Comisión Mexicana de Defensa y Promoción de los Derechos Humanos, A.C.; Comité de América Latina y el Caribe para la Defensa de los Derechos de la Mujer (CLADEM- México); Comité de Derechos Humanos de las Huastecas y Sierra Oriental (CODHSSO); Comité Nacional de Educación en Derechos Humanos- México; Comunicación e Información de la Mujer A.C. (CIMAC); DECA Equipo Pueblo; Defensoría del Derecho a la Salud; Elige Red de Jóvenes por los Derechos Sexuales y Reproductivos; Escuela de Graduados en Administración Pública y Política Pública (ITESM CEM); Espacio de Coordinación de Organizaciones Civiles sobre DESC (Espacio DESC), capítulo mexicano de la Plataforma Interamericana de Derechos Humanos, Democracia y Desarrollo; FIAN Sección México; Fundación Daywalka México, A.C.

Fundación Diego Lucero, A.C.; Fundar, Centro de Análisis e Investigación, A.C.; Grupo de Información en Reproducción Elegida, A.C. (GIRE); Iniciativa Ciudadana y Desarrollo Social, INCIDE social, A.C.; Instituto Mexicano de Derechos Humanos y Democracia, A.C.; Instituto Mexicano para el Desarrollo Comunitario (IMDEC); Instituto Tecnológico de Monterrey Campus Estado de México, Escuela de Graduados en Administración Pública; Liga Mexicana por la Defensa de los Derechos Humanos, A.C. (Limeddhd); Radar-Colectivo de estudios Alternativos en Derecho; Red Nacional de Organismos Civiles de Derechos Humanos “Todos los Derechos para Todas y Todos”; Red por los Derechos de la Infancia en México; Red Solidaria Década contra la Impunidad A.C.; Red Universitaria de Monitores de Derechos Humanos (RUMODH); Salud Integral Para la Mujer, A.C. (SIPAM); Servicio Jesuita a Migrantes - México; Sin Fronteras, I.A.P.; Asociación Mundial de Radios Comunitarias - México (AMARC); Fédération Internationale des ligues des Droits de l’Homme (FIDH); Regional Latin America and Caribbean Office of The International Habitat Coalition (HIC-AL); World Organization Against Torture (OMCT); Peace Brigades International (Observer); Inter American Platform on Human Rights, Development and Democracy (PIDHDD); Food First Information and Action Network-FIAN International.

⁴ JS1, p. 3.

⁵ JS1, p. 1.

⁶ JS2: The National Network of Human Rights Civil Organizations “Todos los Derechos para Todas y Todos” formed by: Asistencia Legal por los Derechos Humanos, A.C. (Distrito Federal); Asociación Jalisciense de Apoyo a los Grupos Indígenas, A.C. (Guadalajara, Jal.); Asociación para la Defensa de los Derechos Ciudadanos “Miguel Hidalgo”, A.C. (Jacala, Hgo.); Católicas por el Derecho a Decidir, A.C. (Distrito Federal); Centro “Fray Julián Garcés” Derechos Humanos y Desarrollo Local, A.C. (Tlaxcala, Tlax.); Centro de Apoyo al Trabajador, A.C. (Puebla, Pue.); Centro de Derechos Humanos “Fray Bartolomé de Las Casas”, A.C. (San Cristóbal de Las Casas, Chis) ; Centro de Derechos Humanos “Fray Francisco de Vitoria O.P.”, A.C. (CDHFV) (Distrito Federal); Centro de Derechos Humanos “Miguel Agustín Pro Juárez”, A.C. (PRODH) (Distrito Federal); Centro de Derechos Humanos “Don Sergio” (Jiutepec, Mor.); Centro de Derechos Humanos “Fray Matías de Córdoba”. A.C. (Tapachula, Chis); Centro de Derechos Humanos de la Montaña, Tlachinollan, A.C. (Tlapa, Gro.); Centro de Derechos Humanos, “Juan Gerardi” , A.C. (Torreón, Coah.); Centro de Derechos Humanos Ñu’u Ji Kandíí, A.C. (Tlaxiaco, Oax.); Centro de Derechos Humanos Solidaridad Popular, A.C. (Monterrey, N.L.); Centro de Derechos Humanos Tepeyac del Istmo de Tehuantepec, A.C. (Tehuantepec, Oax); Centro de Derechos Humanos Victoria Diez, A.C. (León, Gto.); Centro de Derechos Indígenas “Flor y Canto”, A.C. (Oaxaca, Oax.); Centro de Derechos Indígenas A.C. (Bachajón, Chis.); Centro de Estudios Fronterizos y Promoción de los Derechos Humanos, A.C. (Reynosa, Tamps.); Centro de Justicia para la Paz y el Desarrollo, A.C. (CEPAD) (Guadalajara, Jal.); Centro de Reflexión y Acción Laboral (CEREAL-DF) (Distrito Federal); Centro de Reflexión y Acción Laboral (CEREAL-Guadalajara) (Guadalajara, Jal.); Centro Diocesano para los Derechos Humanos “Fray Juan de Larios”, A.C. (Saltillo, Coah.); Centro Regional de Defensa de DDHH José María Morelos y Pavón, A.C. (Chilapa, Gro.); Centro Regional de Derechos Humanos “Bartolomé Carrasco”, A.C. (Oaxaca, Oax.); Ciencia Social Alternativa, A.C. - KOOKAY (Mérida, Yuc.); Ciudadanía Lagunera por los Derechos Humanos, A.C.

(CILADHAC) (Torreón, Coah.); Ciudadanos en Apoyo a los Derechos Humanos, A.C. (CADHAC) (Monterrey, NL); Colectivo Educación para la Paz y los Derechos Humanos, A.C. (CEPAZDH) (San Cristóbal de Las Casas, Chis.); Comisión de Derechos Humanos “La Voz de los sin voz” (Coyuca de Benítez, Gro.); Comisión de Derechos Humanos y Laborales del Valle de Tehuacan, A.C. (Tehuacan, Pue.); Comisión de Solidaridad y Defensa de los Derechos Humanos, A.C. (Chihuahua, Chih.); Comisión Independiente de Derechos Humanos de Morelos, A.C. (CIDHMOR) (Cuernavaca, Mor.); Comisión Intercongregacional “Justicia, Paz y Vida” (Distrito Federal); Comisión Parroquial de Derechos Humanos “Martín de Tours”, A.C. (Texmelucan, Pue.); Comisión Regional de Derechos Humanos “Mahatma Gandhi”, A.C. (Tuxtepec, Oax.); Comité de Defensa de las Libertades Indígenas (CDLI) (Palenque, Chis.); Comité de Derechos Humanos Ajusco (Distrito Federal); Comité de Derechos Humanos “Fr. Pedro Lorenzo de la Nada”, A.C. (Ocosingo, Chis.); Comité de Derechos Humanos “Sembrador de la Esperanza”. A.C. (Acapulco, Gro.); Comité de Derechos Humanos “Sierra Norte de Veracruz”, AC. (Huayacocotla, Ver.); Comité de Derechos Humanos de Colima, No gubernamental, A.C. (Colima, Col.); Comité de Derechos Humanos de Comalcalco, A.C. (CODEHUCO) (Comalcalco, Tab); Comité de Derechos Humanos de Tabasco, A.C. (CODEHUTAB) (Villahermosa, Tab); Comité de Derechos Humanos y Orientación Miguel Hidalgo, A.C. (Dolores Hidalgo, Gto.); Comité Sergio Méndez Arceo Pro Derechos Humanos de Tulancingo, Hgo AC (Tulancingo, Hgo.); Frente Cívico Sinaloense. Secretaría de Derechos Humanos. (Culiacán, Sin.); Indignación, A.C. Promoción y Defensa de los Derechos Humanos (Chablekal, comisaría del municipio de Mérida, Yuc.); Instituto Guerrerense de Derechos Humanos, A.C. (Chilpancingo, Gro.); Instituto Mexicano para el Desarrollo Comunitario, A.C. (IMDEC), (Guadalajara, Jal.); Instituto Tecnológico y de Estudios Superiores de Occidente, - Programa Institucional de Derechos Humanos y Paz. (Guadalajara, Jal.); Programa de Derechos Humanos. Universidad Iberoamericana-Puebla (Puebla, Pue); Programa Universitario de Derechos Humanos. UIA - León (León, Gto.); Respuesta Alternativa, A.C. Servicio de Derechos Humanos y Desarrollo Comunitario (San Luis Potosí, S.L.P.); Servicio, Paz y Justicia de Tabasco, A.C. (Villahermosa, Tab.); Servicio, Paz y Justicia, México (SERPAJ-México) (Comalcalco, Tab.); Taller Universitario de Derechos Humanos, A.C. (TUDH) (Distrito Federal).

⁷ JS2, p. 1.

⁸ JS1, p. 1.

⁹ JS1, p. 5.

¹⁰ JS6: Global Youth Coalition on HIV/AIDS (GYCA); la Iniciativa por los Derechos Sexuales (una coalición que integran, entre otros, Mulabi - Espacio Latinoamericano de Sexualidades y Derechos; Action Canada for Population and Development, y Creating Resources for Empowerment and Action-India).

¹¹ JS6, pp. 4, 5.

¹² CLADEM, p. 4.

- 13 CNDH, p. 5.
- 14 AI, p. 3.
- 15 HRW, pp. 3, 4.
- 16 AI, pp. 3, 4.
- 17 JS2, p. 1.
- 18 See OACNUDH, *Diagnóstico sobre la situación de los Derechos Humanos en México*, México, 2003, available at, <http://www.hchr.org.mx/documentos/libros/diagnosticoCompleto.pdf>.
- 19 FIACAT, p. 2.
- 20 AI, p. 7.
- 21 JS2, pp. 7, 8.
- 22 CNDH, p. 1.
- 23 JS2, p. 1.
- 24 CNDH, p. 4.
- 25 CNDH, p. 5.
- 26 JS2, p. 3.
- 27 CNDH, pp. 2, 3.
- 28 JS2, pp. 3, 4.
- 29 JS1, p. 2.
- 30 JS2, pp. 5, 6, 7.
- 31 JS1, p. 2.
- 32 JS1, p. 3.
- 33 JS7, p. 2.
- 34 JS7, pp. 1, 3.
- 35 JS7, p. 5.

- 36 JS2, p. 3.
- 37 CNDH, p. 3.
- 38 AI, p. 5.
- 39 JS1, p. 5.
- 40 CLADEM, pp. 3, 4.
- 41 JS2, p. 9.
- 42 AI, p. 5.
- 43 FIACAT, p. 2.
- 44 JS2, p. 8.
- 45 CLADEM, p. 2.
- 46 JS1, p. 3.
- 47 AI, p. 4.
- 48 HRW, pp. 4, 5.
- 49 ICTJ, p. 4.
- 50 ICTJ, p. 5.
- 51 CNDH, p. 2.
- 52 JS1, p. 2.
- 53 JS2, p. 8.
- 54 JS1, p. 2.
- 55 JS1, pp. 2, 3.
- 56 AI, p. 4.
- 57 HRW, p. 4.
- 58 JS1, p. 2.
- 59 CNDH, p. 4.
- 60 CNDH, p. 3.

61 JS2, p. 6.

62 JS1, p. 4.

63 JS3: The World Association of Communities Radios (AMARC-Mexico) and the Mexican Association of Right to Information (AMEDI).

64 JS3, p. 3.

65 JS1, p. 4; CNDH, p. 3; A19, p. 1.

66 JS1, p. 4.

67 JS3, p. 4.

68 A19, p. 2.

69 A19, pp. 3, 4.

70 RSF, p. 1.

71 AI, p. 5.

72 JS2, pp. 3, 4.

73 JS2, p. 2.

74 JS1, p. 6.

75 JS5, p. 5.

76 JS1, p. 6.

77 JS5, pp. 3, 4.

78 JS1, p. 6.

79 JS5, p. 4.

80 CAPAJ, p. 4.

81 JS5, p. 4.

82 JS5, p. 2.

83 CNDH, pp. 6, 7.

84 JS1, p. 6.

85 JS5, p. 3.

86 JS5, p. 3.

87 JS1, p. 6.

88 JS1, pp. 7, 8.

89 JS2, p. 9.

90 JS6, pp. 1-3.

91 JS1, p. 7.

92 JS5, p. 5.

93 JS4: Interamerican Association for Environmental Defense; Mexican Environmental Law Center (CEMDA); Presencia Ciudadana Mexicana; Mazahui.

94 JS4, p. 1.

95 JS4, pp. 9, 10.

96 JS1, p. 7.

97 CNDH, p. 7.

98 JS5, p. 5.

99 CNDH, p. 5.

100 CNDH, p. 5.

101 CNDH, p. 6.

102 CAPAJ, p. 5.

103 CAPAJ, p. 7.

104 JS7: Servicios para una educación alternativa (EDUCA); Comité de Liberación 25 de Noviembre; La Liga Mexicana por la Defensa de los derechos Humanos (LIMEDDH) filial Oaxaca; Centro Regional de derechos Humanos “Bartolomé Carrasco Briseño” (BARCADH); Consorcio Para el Dialogo Parlamentario y la equidad Oaxaca.

105 JS7, pp. 4, 5.

106 JS1, p. 5.

107 JS2, p. 2, AI, p. 6.

¹⁰⁸ JS5: Academia Mexicana de Derechos Humanos, A.C. (AMDH); Centro Mexicano de Derecho Ambiental, A.C. (CEMDA); Centro Operacional de Vivienda y Poblamiento, A.C. (COPEVI); Iniciativa Ciudadana y Desarrollo Social, INCIDE Social, A.C.; Espacio de Coordinación de Organizaciones Civiles sobre DESC (Espacio DESC), capítulo mexicano de la Plataforma Interamericana de Derechos Humanos, Democracia y Desarrollo; Casa y Ciudad de Coalición Hábitat México; Cátedra UNESCO de Derechos Humanos de la Universidad Nacional Autónoma de México; Centro de Derechos Humanos Miguel Agustín Pro Juárez, A.C. (PRODH); Centro de Estudios Sociales y Culturales Antonio de Montesinos (CAM); Centro de Reflexión y Acción Laboral (CEREAL) de Fomento Cultural y Educativo; Comisión Mexicana de Defensa y Promoción de los Derechos Humanos, A.C.; DECA Equipo Pueblo; Defensoría del Derecho a la Salud; FIAN Sección México; Instituto Mexicano para el Desarrollo Comunitario (IMDEC); Liga Mexicana por la Defensa de los Derechos Humanos, A.C. (Limeddh); Oficina Regional para América Latina y el Caribe de la Coalición Internacional del Hábitat (HIC-AL); Radar-Colectivo de estudios Alternativos en Derecho; FoodFirst Information and Action Network (FIAN Internacional); Plataforma Interamericana de Derechos Humanos, Democracia y Desarrollo (PIDHDD); Social Watch.

¹⁰⁹ JS5, p. 1.

¹¹⁰ IITC, pp. 1, 2.

¹¹¹ IITC, p. 3.

¹¹² IITC, p. 4.

¹¹³ CNDH, p. 6.

¹¹⁴ JS1, p. 5.

¹¹⁵ JS2, p. 10.

¹¹⁶ SME, p. 2.

¹¹⁷ SME, p. 4.

¹¹⁸ JS2, p. 5.

¹¹⁹ JS1, p. 1.
